

/ priest Georgy Khitrov. – Tambov: K.I. Zakrzhevsky Publishing House, 1861. 340 p. (in Russian)

16. Chislo uchenikov v Tambovskom uezdno-prikhodskom uchilishche [The number of students in the Tambov District Parish School]. // Tambov Diocesan Bulletin. – 1887, no. 5, pp. 211–214. (in Russian)

УДК 2-335

ИЗ ПЕРЕПИСКИ А.Н. НОРЦОВА С В.В. ЛЕМЕШЕВСКИМ

Левин Олег Юрьевич
магистр религиоведения,
старший преподаватель
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: eshten@gmail.com

Для цитирования: *Левин, О.Ю.* Из переписки А.Н. Норцова с В.В. Лемешевским // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 2 (11). С. 104–110.

Аннотация

Статья посвящена одному из выдающихся деятелей Русской Православной Церкви XX века митрополиту Мануилу (Лемешевскому), автору труда «Русские православные иерархи периода с 1893–1965 гг.» В 6-ти томах, духовному отцу митрополита Ленинградского Иоанна (Снычева). А также второму председателю Тамбовской ученой архивной комиссии Алексею Николаевичу Норцову, одновременно бывшему знаменитым в мире оккультисту.

Ключевые слова: Тамбов; оккультизм; спиритизм; митрополит Мануил (Лемешевский); переписка.

Личность митрополита Мануила (Лемешевского) в последнее время все больше и больше привлекает внимание. Роль его в истории Русской Православной Церкви в XX веке до конца еще не выя-

снена. Многие факты биографии требуют уточнения. Материалы, которые хранятся в фондах Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), позволяют пролить свет на некоторые из них и несколько расширяют взгляды на формирование духовного облика владыки.

В архиве сохранились письма студента Виктора Викторовича Лемешевского (будущего митрополита Мануила) к Алексею Николаевичу Норцову, известному краеведу, председателю Тамбовской ученой архивной комиссии, спириту и оккультисту, члену парижского теософического общества «Гермес» и венского «Теософического союза», активному участнику конгресса спиритуалистов в Париже (1889).

Норцов, человек во всех отношениях одаренный, был специалистом по генеалогии, писал стихи, прозу, увлекался военной историей, но все эти занятия, как говорится, были только его «хобби». Основное, что захватывало всю его поэтическую натуру, лежало в области оккультных наук, в коих Алексей Николаевич считался большим знатоком. Он не раз бывал за границей, выступал на оккультных съездах и конгрессах спиритов. Его книги по оккультной мистике: «Символ чаши», «Две главы о чудесном», «Путь солнца» пользовались популярностью и считались хрестоматийными. Именно к Алексею Николаевичу Норцову обратился осенью 1907 года студент Санкт-Петербургского университета Виктор Викторович Лемешевский (будущий митрополит Мануил).

Почему у молодого человека, родившегося в православной империи и воспитанного в вере, возник интерес к такой теме, как спиритизм и оккультизм? Исследователь той эпохи, когда бурно развивались указанные негативные явления, пишет следующее: «Девятнадцатый век был шумным промышленным веком, веком грязи, дыма, зловонных стоков, закопченных ламповых стекол – и столетием железных дорог, каналов, исследований, натурального мяса и доброго пива, всемирных выставок в Париже и Лондоне, Хрустального дворца Англии Диккенса и Коббетта, Франции Флобера и Мопассана. Этот век был, пожалуй, самым энергичным веком в истории человечества. И во всем этом безумии стяжательства и возникновения империй 95% рода человеческого оказались припертыми к стене.

Отсюда и возрождение интереса к магии, которое по сути своей не что иное, как бунт против жестокой действительности» [4, с. 430–431].

Это естественный процесс, когда ослабела вера и на смену ей пришли разные богопротивные учения, охватившие и Россию, где еще в 1850-х годах высшие слои общества, интеллигенция и даже духовенство увлеклись вызыванием духов, спиритизмом: «Увлечение спиритизмом охватило не только Петербург и Москву. В 1853 году спиритические сеансы устраивались уже в Харькове, Уфе, Воронеже, Херсоне и других городах. Несколько позже эпидемия столоверчения проникла и в глубинку. В шестидесятых годах девятнадцатого века спиритизм превратился в своего рода движение, как бы подспудно и незаметно проникавшее во все слои общества. И лишь традиционно сильные позиции Православной Церкви и самобытный менталитет русского народа предохранили Россию от преобразования этого необычного движения в новую религию, как это случилось во многих странах мира» [1, с. 75]. Против увлечения богопротивными учениями выступали многие святые, в числе которых святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский, преподобный Амвросий Оптинский и многие другие. Но, несмотря ни на что, через искус оккультизма и спиритизма прошло немало представителей просвещенного сословия.

Так и Лемешевский, будучи вполне официально секретарем библиографического кружка, просил Норцова выслать для библиотеки кружка по одному экземпляру его сочинений, «представляющих библиографическую ценность». Письмо было написано на бланке со штампом Библиографического кружка при Санкт-Петербургском университете. Датировалось оно 23 октября 1907 года. В конце письма содержалась приписка, раскрывающая истинную причину его написания: «Для меня, интересующегося и изучающего мистицизм и сродственные ему области знаний, полное собрание Ваших сочинений представило бы двойной интерес» [2, л. 2].

Начало было положено. Как правило, Норцов отвечал всем своим корреспондентам, даже если он их не знал лично. И на этот раз Алексей Николаевич ответил очень быстро, правда, не сразу выслал просимые сочинения, но проявил интерес к практическим за-

нятиям молодого человека спиритизмом и предложил писать обо всех его опытах по вызыванию духов. Виктор в письме от 19 декабря 1907 года пообещал: «После 20 декабря я буду свободен (от экзаменов) и тогда постараюсь сообщить Вам даже немало интересного из области практического оккультизма» [1, л. 3–4].

Переписка внезапно была прервана почти на два месяца. Лемешевский в письме от 19 января 1908 года сообщил, что был нездоров, и это основная причина задержки его ответа. В письме от 19 января Виктор Лемешевский делился с Норцовым своими сокровенными мыслями о будущности оккультизма. Соглашаясь с Алексеем Николаевичем в необходимости открытия Института оккультных наук, Лемешевский считает более целесообразным открытие «Школы просвещенных». По его мнению, она должна «воспитывать истинных оккультистов, не ставить пределов образованию и воспитанию учащихся, не гнаться за увеличением денежных средств путем высокой платы за учение, иметь при себе хорошую библиотеку по вопросам богословия, религии, оккультизму, другим сопредельным наукам» [1, л. 9–14].

Виктор сетовал, что из-за незнания иностранных языков широкому кругу людей недоступна литература по оккультизму. Кроме того, так как еще не выработалась научная терминология оккультизма, Лемешевский ставил пред собой цель издать «Словарь оккультных наук», к составлению которого он уже приступил, привлекая к работе и своего младшего брата. Как думал молодой Лемешевский, в «Школе посвященных» должны изучаться следующие предметы: 1. Общий оккультизм. 2. Алхимия. 3. Астрология. 4. Магия. 5. Психургия. 6. Теургия. 7. Теософия. 8. История. 9. Философия. 10. Языки.

Из этого же письма известно, что сочинения Норцова, высланные им два месяца назад, Виктором получены. Один из братьев Лемешевских зачитывается мистическими стихами Норцова, а сам Виктор решил к одному из стихотворений Алексея Николаевича написать музыку. Название стихотворения «Сатана». «Я ее уже начал было составлять, и выходило очень хорошо, по мнению окружающих... – писал Виктор и сообщал далее: Но вот спросил своего духа-покровителя, и он решительно отверг эту работу» [1, л. 12].

Сам Норцов весьма настороженно относился к спиритическим опытам своего молодого корреспондента. Вообще из всей переписки Алексея Николаевича не видно, чтобы он сам занимался подобного рода опытами, его больше привлекал теоретический оккультизм. А Лемешевский, как видно, активно практиковал спиритические сеансы. Как бы предупреждая замечания Норцова по этому поводу, Виктор писал: «Вы может быть будете поражены такой доверчивостью с моей стороны к ответам духов, но я имею на это особые основания, разглашать которые до времени считаю невозможным» [1, л. 11]. Биограф владыки свидетельствовал о том, насколько опасны были такие сеансы по вызыванию духов: «Однажды произошло что-то страшное. Едва только друзья уселись за круглый стол, не имевший в себе ни единого металлического гвоздя, и вызвали духа, как стол на виду у всех собравшихся отделился от пола и, подерживаемый какою-то невиданною силою, понесся по воздуху. Друзья от страха бросились бежать. Бежал и Виктор. Но стол нагонял его, а голос вызванного духа яростно кричал: „Убью тебя, убью монаха, епископа!“» [3, с. 13]

Последнее письмо Виктора Лемешевского датировано 19 сентября 1908 года. Отметим такой факт: все пять писем написаны 19-го числа. Скорее всего, в это вкладывался какой-то особый смысл. В последнем письме Виктор Лемешевский общался, что он наконец ознакомился со всеми мистическими сочинениями Норцова, и из них ему более всего понравились «Модная сказка» и «Сатана». Он также просил сообщить, стоит ли ему подписаться на какой-нибудь оккультный журнал и порекомендовать ему в Санкт-Петербурге кого-либо из теоретиков-оккультистов, «которые могли бы мне разъяснить, при надобности, и давать указания в изучении оккультных наук» [1, л. 10].

В дальнейшем переписка обрывается и можно только предположить, что причиной тому могли послужить те духовные искания, которые тогда овладели будущим архиереем и которые, в конце концов, привели его в лоно Церкви. В этот период, учась на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, Виктор Лемешевский написал два оккультных романа: «На пути к иному миру» (1908) и «Их было четыре» (1909). Это было время

духовного перелома и выбора дальнейшего пути. Будущий митрополит посещал двух известных в Санкт-Петербурге ясновидящих и после разговора с ними «ему стало ясно, что оккультизм таит в себе большую опасность для души и что он, как не имеющий в себе подлинной истины, не может удовлетворить насущной потребности человеческого духа. Истина в Православной Церкви, и только там мятущийся дух человека найдет себе покой. Виктор разрывает путы оккультизма и идет к СВЕТУ ХРИСТОВУ. Теперь уже постоянным местом его пребывания становятся святые места, где душа его согревалась молитвою и подготавливалась к высшему служению Церкви» [3, с. 16].

Это событие относится к тому моменту, когда переписка Виктора Лемешевского с Норцовым оборвалась. Словно подводя итог этому периоду жизни, Лемешевский писал в последнем письме: «Время – наилучший целитель и критик, и я, надеюсь, оно и над моим проектом произнесет свой приговор» [1, л. 9]. Прошло еще два года духовных исканий, пока Виктор Лемешевский решился стать монахом и поступил в 1910 году в Нило-Столпенский монастырь Тверской епархии.

Слова владыки оправдались: время, действительно, все расставило по своим местам и вынесло приговор не только «проектам» самого митрополита, но и его современникам. Увлечение оккультизмом и темной мистикой для многих представителей русской интеллигенции начала XX века стало большим искушением. Возможно, расплатой за эти увлечения стали те испытания, которые выпали на долю интеллигенции в прошлом веке.

Список литературы

1. *Винокуров, В.* Духи и медиумы / В. Винокуров. – Москва : Астрель. – 2005. – 492 с.
2. ГАТО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 221.
3. *Иоанн (Снычев), митр.* Митрополит Мануил (Лемешевский) : биограф. очерк / митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1993. – 289 с.
4. *Уилсон, К.* Оккультное / Уилсон, К. – Москва : Эксмо. – 2006. – 798 с.

UDC 2-335

**FROM CORRESPONDENCE BETWEEN
SPIRITUALIST AND OCCULTIST A.N.
NORTSOV AND V.V. LEMESHEVSKY****Oleg Yu. Levin**

Master of Religious Studies

Senior Lecturer

Tambov Theological Seminary

E-mail: eshten@gmail.com

For citation: *Levin, O.Yu.* From correspondence between spiritualist and occultist. A.N. Nortsov and V.V. Lemeshevsky // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 2 (11), pp. 104–110. (in Russian)

Abstract

The Article is devoted to one of the outstanding figures of the Russian Orthodox Church of the 20th century, Metropolitan Manuil (Lemeshevsky), the author of the work «Russian Orthodox hierarchs of the period between 1893 and 1965» in 6 volumes, the spiritual father of Metropolitan John (Snychev) of Leningrad. It is also devoted to the second Chairman of the Tambov Scientific Archive Commission, Alexey Nikolaevich Nortsov, who was also a world famous occultist.

Keywords: Tambov; occultism; spiritualism; Metropolitan Manuel (Lemeshevsky); correspondence.

References

1. *Vinokurov, V. Dukhi i medium [Spirits and mediums]. / V. Vinokurov. – Moscow: Astrel. – 2005. 492 p. (in Russian)*
2. GATO. F. 153. Op. 1. D. 221. [The State Archives of Tambov Region. Fund 153 Series 1. File 221] (in Russian)
3. *Ioann (Snychev), metropolitan. Mitropolit Manuil (Lemeshevsky): biogr. ocherk [Metropolitan Manuel (Lemeshevsky): biographical essay]. / Metropolitan of St. Petersburg and Ladoga Ioann. – St. Petersburg: [s.n.], 1993. – 289 p. (in Russian)*
4. *Wilson, C. Okkul'tnoe [The Occult]. / Wilson C. – Moscow: Eksmo. 2006, 798 p. (in Russian)*